

Распахнул дверь офиса с тяжелым стуком, и все взгляды устремились на меня. Большинство из них, похоже, недоумевали, почему я здесь, когда должен быть в больнице. Старый, видимо, думая о том же, отложил пистолет, с которым возился, сказал им, чтобы они не лезли не в свое дело, и подошел ко мне.

— Чего пришёл, больной ты наш? — спросил он, ткнув меня кулаком в бок.

В офисе на мгновение становится тихо, но как только я, улыбаясь, в знак приветствия приподнимаю кепку, все снова начинают шуметь. Бородач занят конструированием, люди у радиоаппаратуры что-то громко обсуждают, а боевой состав, как обычно, продолжает свои тренировки.

Несмотря на холодную погоду, офис наполнен теплом и дыханием людей. Я не могу усидеть на месте в больничной палате, где кроме меня только искусственное отопление, и чувствую, как уходит напряжение из тела, как я наконец-то чувствую себя дома. Старый хохочет, а я снова нахлобучиваю кепку и отвечаю ему в тон.

— Вы же без меня не справитесь.

Старик опять громко рассмеялся и еще раз ткнул меня в бок. Он кивнул, показывая, что принял мою шутку всерьез.

— Да, без тебя у нас будут проблемы.

Это была шутка, но в итоге я получил комплимент. Атмосфера стала неловкой. Мне было неловко, что Старый внимательно смотрит на меня, поэтому я быстро сменил тему.

— Что сказал Глава?

Как всегда, происшествия случаются, и мы их решаем. Но то, что произошло вчера, было тонким нарушением инструкций Главы по спасению людей. Я горжусь собой, но при этом осознаю свое положение, поэтому говорю старику и Юн Палу, чтобы они говорили все как есть, без утайки. Старый кивает, подтверждая, что я попал в точку.

— Он сказал, что не их дело, что происходит снаружи.

Спасатели — единственные люди в Эдеме, которые выходят в Город. Ответ Главы Эдема был сродни фактическому заявлению о капитуляции. Он сказал, что разделит власть, которая у него есть, и без колебаний отдаст ее нам.

Власть командовать и власть выбирать полностью в наших руках. Остальные чиновники даже не осмелились оспаривать такое доверие и уверенность, так сказал старик.

Удовлетворенно улыбнувшись, я кивнул, понимая, что пути назад уже нет. Подумав о достижениях этой миссии и практическом опыте моих людей, понял, что шрам на глазу — это ничто. Хороший день, хороший момент. Я высказал свои мысли, не стесняясь.

— Может, отметим это дело?

Команда сплотилась на глазах. Вся неловкость, которая была до миссии, исчезла. Не хватало только одного — совместного ужина, чего раньше никогда не было. Старый, который до сих пор об этом не задумывался, ответил с заинтригованным выражением лица.

— Звучит неплохо.

Мне сообщили, что последний Приют пока держится, а учитывая мое ранение в глаз и повреждения экипировки, я не уверен, что сможем справиться с заданием на этой неделе. Придется сделать перерыв. Я решил, что раз уж у меня будет столько свободного времени, то надо устроить настоящую вечеринку. Взять выпивку, вкусную еду, собрать всех вместе и.... Я на мгновение погрузился в счастливые фантазии.

— Кто-то пришел!

Мысли были прерваны стуком в дверь офиса. Все замерли на месте, а Старый поковылял к двери. За дверью стояла знакомая фигура в белом халате, дрожащая от холода.

Это тот самый ученый, которого я как-то встретил в больнице. Он был без свитера, в одном белом халате. Лицо покрыто потом, от которого исходил теплый пар. Не знаю, как его звали, но интересно, что его привело в наш штаб? Пока я потирал подбородок и размышлял об этом, исследователь вошел внутрь.

— Ну и холодрыга...Я думал, вы в больнице, а оказалось, что нет...

Видимо, хотел что-то рассказать. Он подошел к камину и стал растирать руки, дрожащие от холода, затем взял у Юн Пала чашку горячего кофе. Через минуту он поднял очки и сказал.

— Трупы мутантов, которые вы передали...

Ах, да, день был настолько суматошным, что я забыл о них. Но мои спутники, видимо, помнили мои инструкции, которые я дал перед больницей. Неудивительно, что трупов здесь нет, их уже отправили в лабораторию.

— Да, я помню.

Нельзя отрицать, что труп мутанта был невероятно полезным инструментом. Тот, чья вонь

буквально отпугивает тварей. Для нас, кто выходит в Город, они просто необходимы. Проблема в том, что у них короткий срок годности. Разлагаясь быстрее обычного трупа и издавая неприятный запах, труп мутанта — ужасная вещь для ношения с собой.

Нужен инструмент, которым я буду пользоваться часто. Поэтому передал трупы исследователям с определенными ожиданиями. Конечно, не ожидал, что они вернутся с результатами через короткое время, но мужчина пришел не просто поблагодарить меня, доставая из сумки небольшой пузырек и протягивая мне.

— Вот, что получилось.

Так быстро? Прошел всего день. Нет, вряд ли это был день. Я взял пузырек и посмотрел на него в недоумении. Смотрю на лицо ученого, а оно бледное, почти как у мертвеца. Темные круги стали глубокими, а глаза налились кровью. Все его тело говорило о том, что он не спал всю ночь, погруженный в работу.

— Подождите...Вы можете не торопиться, хорошо?

Я конечно ценю труд, но это немного глупо. Наши перерывы между миссиями были довольно продолжительными, и если бы он сегодня не принес пузырек, ничего страшного. Он тоже человек.

Внимательно осмотрел пузырек. Жидкость, которую, как он утверждал, удалось получить из мутанта, была прозрачной, как вода.

— Вы мне сильно помогли, Дон Юн, спасибо.

Позже можно было бы провести исследования, чтобы узнать их получше, но не сейчас. Кому хочется пытаться найти причину и решить проблему, когда проблемы не за горами и нужно решать их сейчас? Эдем пока не интересовали фундаментальные исследования. Вопрос о смысле существования лаборатории поднимается на каждом собрании. Конечно, я с осторожностью отношусь к тому, что она должна быть, но некоторые чиновники — нет.

Может быть, поэтому ученые и работали всю ночь. Им нужно донести до Главы свою пользу, а мы создали такую возможность. Я взял флакон и поблагодарил уставшего человека за его труд. Он улыбнулся мне, как утреннее солнце, и наклонил голову.

— Не забудьте рассказать, когда попробуете его в действии. Я буду ждать.

Теперь оставалось только опробовать. В стеклянном флаконе, похожем на духи, был распылитель, чтобы наносить средство на одежду или куда-то еще. Если это сработает, Эдем будет избавлен от угрозы со стороны тварей. Я предложил ученому поесть с нами, но он сказал, что у него еще много работы, и вышел за дверь.

По словам исследователя, они в спешке сделали только один флакон. Для массового производства потребуется не менее месяца. Пожелав ему поскорее справиться с бессонными от работы ночами, я сжал склянку в руке. В офисе уже стоял шум, и я направился тоже заниматься делами.

За обедом в офисе робко заикнулся о вечеринке. Реакция оказалась более бурной, чем я ожидал. Ребята тут же поддержали идею, и время было определено: сегодня вечером. Народ радовался больше, чем я и Старый, и начали обсуждать подготовку. Надо было делать это как можно раньше.

О еде для ужина я не беспокоился. У нас полно талонов на питание, и каждый раз жители благодарили нас и оставляли еду у порога. Я иногда предлагал обменять ее на талоны, но они отказывались.

Некоторые из тех, кто оставляет еду — это семьи, которым мы помогли, а другие — выжившие, которых мы спасли. Старый сказал мне, чтобы я никогда не отказывался, а принимал все с благодарностью. Несмотря на то, что это было немного неловко, я все же решил последовать совету старика.

— Братан, а пить будем? — спросил Юн Пал, тяжело сглатывая.

Алкоголь... Когда ситуация была сложной и безвыходной, то человек мог забыться благодаря алкоголю. Он позволяет на какое-то время убежать от реальности.

Я знаю это, и поэтому запретил его. Мы должны были жить в реальности, а не иллюзиях. Для нас, чьей целью было жить, чьей задачей было поддерживать жизнь друг друга, алкоголь был, как скрытое зло. Яд, убивающий тело и душу. Но я не хотел нарушать добрые традиции, не сегодня. Я не совсем бездушный.

— Уверен, что не напьешься? Увижу пьяных, на улицу выставлю, — сказал я, не забыв немного поворчать для приличия.

Юн Пал запрыгал от восторга, а остальные, наблюдавшие за происходящим со стороны, разразились радостными криками. Пак Да Хе и Чхве Сун Су тоже радовались, но тихонько, и я потрепал их по головам. Мы закончили все приготовления до захода солнца и теперь разворачивали праздничный ужин в офисе. Позвонили друзьям, с которыми давно не виделись, а также позвали Пак Дэ Бака и его ребят.

Старый наливает спиртное в мой стакан. Одна бутылка соджу на двух человек — вроде бы

немного, но этого оказалось достаточно, чтобы создать атмосферу общения. Мы пригласили всех своих друзей, включая новую группу Пак Дэ Бака, так что набралось более 40 человек, и в просторном офисе было шумно, как никогда раньше.

В комнате тускло мерцали свечи. Это была обычная посиделка, и отсутствие электрического освещения не напрягало. Ребята выпивают и общаются. Алкоголь рушит барьеры между людьми, и сегодня он располагал к непринужденной беседе.

Мы со стариком тихонько отползли в сторону и сели перед окном, из которого открывался хороший вид на улицу. Может показаться, что мы остались в стороне от шумной компании, но на самом деле не хотели нарушать ее настроение. Нужно, чтобы капитан незаметно исчез, чтобы коллеги могли спокойно поесть и расслабиться, хотя бы на сегодня.

— Хорош уже пить, — ворчит Старый, когда я поднимаю бокал.

— Еще по одной и всё, — в тон отвечаю я.

Старик хохочет. Последние дни он только и делает, что подкалывает меня. Он уже совсем не тот, каким был, когда мы впервые встретились. Я даже не помню, как он смотрел на меня в тот день. Лицо в морщинках, а седых волос стало еще больше, но я с облегчением заметил, что он выглядел счастливым.

Сам вспомнил, как впервые бродил по улицам. В голове промелькнули дни, когда мы спали в наспех найденных убежищах и боялись, что в любой момент на нас нападут. Слава Богу, что все обошлось. Увидев Че Ён, мирно спящую рядом с друзьями, я был благодарен людям, которые проделали такой долгий путь, чтобы доставить меня сюда. Потягивал свой напиток, прикрыв глаза.

На улице совсем стемнело, но на небе сияли звезды, будто нарисованные белилами на черной бумаге. Я давно не пил, даже сердце бешено колотилось. Под градусом чувствовал себя чуть радостнее. Некоторое время мы молча выпивали, и эта радость не покидала еще долгое время.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4867082>